

УДК 37.018.1
ББК 4490.266

DOI 10.26170/ps19-09-21
ГРНТИ 14.39.01

Код ВАК 19.00.05; 13.00.01

Курочкина Ирина Александровна,

старший преподаватель кафедры психологии образования и профессионального развития, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; e-mail: superquen@yandex.ru

Пузырев Виктор Владимирович,

старший преподаватель кафедры германской филологии, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; e-mail: superquen@yandex.ru

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СЕМЕЙНОЙ СИСТЕМЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гендерная идентичность; гендер; индивидуально-психологические характеристики; юноши; типы гендерной идентичности; семейное воспитание.

АННОТАЦИЯ. В современном обществе наблюдается смешение социальных ролей мужчины и женщины в различных сферах жизни. Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что данные тенденции обусловлены отсутствием гендерного подхода к воспитанию на всех ступенях образования, в том числе и в семейной системе. Гендерная стратегия РФ предполагает инновационные изменения на всех уровнях системы образования.

Современная трансформация социальных, профессиональных отношений, пересмотр традиционных устоев общества, семейных ценностей оказывают влияние на формирование устойчивой гендерной социализации либо диффузной гендерной позиции. В работе рассматриваются педагогические и социальные факторы, которые влияют на формирование неадаптированных форм гендерной идентичности, а также факторы, детерминирующие определенные типы гендерной идентичности в юношеском возрасте. Основной целью работы стало выявление психологических особенностей проявления различных типов гендерной идентичности в юношеском возрасте в семьях, имеющих разную гендерную представленность. В теоретическом аспекте проанализированы подходы к изучению структурных компонентов гендерной идентичности: структурный; историко-эволюционный; гендерный; концепция многомерно-функциональной организации свойств личности и индивидуальности; концепции возрастного и социально-личностного развития. Основными методами выступили теоретические, эмпирические (наблюдение, беседа, контент-анализ, психодиагностические), методы математико-статистического анализа. Психодиагностический инструментальный позволил определить структурно-типологические особенности гендерной идентичности в юношеском возрасте. Научная новизна состоит в том, что совокупность представленных результатов содержит решение проблемы: гендерная представленность семейной системы детерминирует типы гендерной идентичности и формирует специфические особенности гендерно-ролевого поведения в юношеском возрасте. Теоретическая значимость заключается в том, что в работе определены компоненты гендерной идентичности (эмоционально-оценочный, когнитивный, поведенческий, личностный) и их психологическое содержание; выявлены факторы, обуславливающие психологические особенности развития гендерной идентичности. Практическая значимость работы заключается в прикладной направленности полученных результатов, которые могут быть широко использованы в практике образовательных организаций. Основными выводами исследования являются следующие: гендерно-ролевое поведение членов семьи, особенности внутрисемейной системы и межличностных отношений формируют специфические типы гендерной идентичности в мужской и женской группах. Сформированный тип гендерной идентичности оказывает влияние на гендерно-ролевое поведение в социуме, что может стать причиной нарушений взаимодействия личности с окружающими. Внедрение в образовательный процесс учебных и образовательных программ гендерной направленности позволит корректировать последствия влияния семейного воспитания на тип гендерной идентичности.

Kurochkina Irina Aleksandrovna,

Senior Lecturer of the Department of Education Psychology and Professional Development, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Puzyrev Viktor Vladimirovich,

Senior Lecturer of the Department of Germanic Philology, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

GENDER IDENTITY OF A PERSONALITY IN THE FAMILY SYSTEM CONTEXT

KEYWORDS: gender identity; gender; individual psychological characteristics; young men; types of gender identity; family education.

ABSTRACT. In modern society, there is a confusion of the social roles of men and women in various spheres of life. The analysis of scientific literature allows us to conclude that these trends are due to the lack of a gender approach to education at all levels of education, including the family system. The gender strategy of the Russian Federation involves innovative changes at all levels of the education system.

The modern transformation of social and professional relations as well as the revision of societal traditional foundations and family values have an impact on the formation of sustainable gender socialization, or of a diffusive gender position. The paper considers the pedagogical and social factors that influence the formation of non-adapted forms of gender identity, as well as the factors determining certain types of gender identity in adolescence. The main goal of the work was to identify the psychological peculiarities of the

manifestation of various types of gender identity in adolescence in families with different gender representation. Different theoretical approaches to the study of the structural components of gender identity were analyzed: the structural, historical-evolutionary and gender-specific ones, the concept of multidimensional and functional organization of personality and individuality, the concepts of developmental age and social-personal development. The main methods of research: theoretical research methods, empirical research methods (observation, conversation, content analysis, psychodiagnostic ones), methods of mathematical and statistical analysis. The psychodiagnostic tools made it possible to determine the structural-typological features of gender identity in adolescence. The scientific novelty lies in the fact that the totality of the presented results contains a solution to the problem, the gender representation of the family system determines the types of gender identity and forms the specific features of gender-role behaviour in adolescence. The theoretical significance lies in the fact that the components of gender identity (the emotional-evaluative, cognitive, behavioural, personal ones) and their psychological content are identified in the work; the factors determining the psychological peculiarities of the development of gender identity are ascertained. The practical significance of the work lies in the applied orientation of the results obtained, which can be widely used in the practice of educational institutions. The main conclusions of the study are the following: the gender-role behaviour of the family members, as well as the peculiarities of the intra-family system and interpersonal relationships form specific types of gender identity in the male and female groups. The developed type of gender identity influences the gender-role behaviour in society, which can cause disturbances in the interaction of the individual with others. The introduction of gender-oriented study courses and educational programs in the educational process will make it possible to adjust the consequences of the influence of the family education on the type of the gender identity.

Современное общество, его устои, система ценностей и жизненных ориентиров претерпевают изменения. Меняется темп жизни, приоритетными становятся такие ценности, как карьерный рост, социальный статус. Система семейных ценностей также изменяется. Увеличивается количество гражданских браков, юношество и молодежь получают опыт в многочисленных сексуальных связях [3]. Имеют место однополые отношения. Одной из актуальных проблем социально-экономического развития общества в постиндустриальный период является стертость, недифференцированность гендерных идентификационных образов [13], что негативно проявляется в социально-ролевом функционировании личности в социуме, приводит к нарушению гендерно-ролевых экспектаций, к осложнению взаимоотношений с окружающими. Подростки и юношество занимают особое место среди групп, подвергающихся действию изменений в обществе.

Современное образование призвано формировать гармонично развитую, адаптивную личность, умеющую гибко реагировать на профессиональные и социальные изменения жизни. В отрочестве и юности осуществляется формирование моральных и нравственных убеждений, присвоение социальных ролей, определяющих взаимодействие личности с окружающими людьми [2].

Формирование идентичности ребенка начинается с самого рождения. Биологический пол ребенка побуждает родителей к определенному стилю взаимодействия, в котором отражены позиции родителей, сиблингов по отношению к ребенку мужского или женского пола. Идентификация с ближайшим окружением обеспечивается механизмами социализации, такими как

подражание, имитация, внушение и др. Гендерно-половая идентичность детализируется на последующих этапах развития, формируются избирательные идентификации с каждым из родителей (Е. М. Ижванова, И. С. Клецина, Л. Б. Шнейдер) [2; 4; 15].

Значимым возрастным периодом формирования идентичности является подростковый и юношеский возраст. Становление гендерной идентичности базируется на воспроизводстве доминирующей гендерной культуры как основы социализации личности (С. А. Бутковская, Л. Р. Диасамидзе, Е. М. Ижванова, О. А. Карабанова, Л. В. Корнева, Н. Ю. Рымарев, В. Л. Ситников и др.).

Теоретико-методологической основой исследования явились положения о феномене гендерной идентичности, его компонентах и структуре. Основными теоретическими и методологическими подходами отечественных и зарубежных ученых стали структурный подход к изучению гендерной идентичности как целостной структуре личности и ее компонентов (Л. Берталянфи, Ф. Коффка, В. С. Мерлин, К. К. Платонов, В. П. Прядеин, Х. Эренфельц и др.); историко-эволюционный подход (А. Г. Асмолов); гендерный подход (С. Бем, Е. М. Ижванова, И. С. Клецина, И. С. Кон, Л. В. Мищенко, Л. Н. Ожигова, Л. Б. Шнейдер, Е. Р. Ярская-Смирнова и др.); концепция многомерно-функциональной организации свойств личности и индивидуальности (А. И. Крупнов); концепции возрастного и социально-личностного развития (Л. С. Выготский, С. А. Козлова, А. А. Майер, А. В. Петровский, В. И. Слободчиков, Г. А. Цукерман, Р. М. Чумичева, Э. Эриксон и др.).

Объект исследования – психологический феномен гендерной идентичности.

Предмет – особенности структуры и со-

держания компонентов гендерной идентичности в юношеском возрасте.

На основании проведенного теоретического анализа нами выдвинуто следующее предположение: условия семейного воспитания и преобладание в семье определенных паттернов гендерно-ролевого поведения детерминируют формирование определенных типов гендерной идентичности.

Методы исследования. В ходе исследования были использованы теоретические и эмпирические методы (анкетирование, тестирование, математико-статистический анализ).

В работе использовался следующий комплекс психодиагностических методик: опросник Л. Н. Ожиговой «Я женщина/мужчина»; методика «Кто Я?» М. Кун, Т. Макпартленда в модификации Т. В. Румянцевой; полотицизированный опросник С. Бем; опросник «Пословицы» И. С. Клециной для изучения гендерных установок, касающихся распределения ролей в семье; многофакторный опросник FPI (в модификации и разработке А. А. Крылова и Т. Н. Ронгинской).

Эмпирической базой исследования являлся Российский государственный профессионально-педагогический университет. В исследовании принимали участие 200 студентов в возрасте от 17 до 21 года: юноши – 100 человек; девушки – 100 человек.

Этапы исследования. Опытно-поисковая работа осуществлялась в 2 этапа:

– на первом этапе (информационно-аналитический) проведен теоретико-методологический анализ психологической литературы, определены проблема, объект, предмет, цели исследования, осуществлялось выдвижение гипотез и разработка плана эмпирического исследования;

– на втором этапе (диагностический) определялись сформированность типа гендерной идентичности и содержание ее структурных компонентов у респондентов юношеского возраста.

Основные теоретико-методологические положения. Гендерная идентичность – интегративное полифункциональное динамичное структурное образование личности, детерминированное усвоенными социокультурными нормами, правилами поведения и отношений в процессе социализации личности [6]. Структура гендерной идентичности включает в себя эмоционально-оценочный, когнитивный, поведенческий и личностный компоненты.

Теоретический анализ показал, что категории «маскулинность», «фемининность» и «андрогинность» в современном обществе претерпевают изменения и зависят от социокультурных условий. Авторы (Н. Ю. Рыма-

рев, Л. Г. Степанова и др.) [12; 14] отмечают, что сегодня индивид чаще является носителем андрогинных черт личности. Интеграция маскулинных и фемининных черт повышает адаптивные возможности андрогинного типа.

Для выявления типов гендерной идентичности мы использовали полотицизированный опросник С. Бем [1]. Автор выделяет четыре типа гендерной идентичности, а именно маскулинный, андрогинный, фемининный, недифференцированный. Л. Г. Степанова определяет такие типы гендерной идентичности, как традиционный, изомерный и недифференцированный [14]. В своем исследовании мы выделяем пять типов гендерной идентичности: маскулинный, андрогинный, фемининный, которые соответствуют типологии С. Бем, недифференцированный, а также такие типы, как андрогинный с тенденцией к маскулинности (высокие показатели андрогинности, смещенные к полюсу маскулинности) и андрогинный с тенденцией к фемининности (высокие показатели андрогинности, смещенные к полюсу фемининности) [8].

Недифференцированный тип гендерной идентичности сопровождается повышенной невротичностью, агрессивностью, возбудимостью, внутренней конфликтностью, негативным отношением к себе и формирует выраженную эмоциональную нестабильность личности. Это негативно проявляется в сфере межличностных отношений, нарушений взаимоотношений с окружающими, обуславливает актуальность психологической помощи [9; 10; 14].

Результаты исследования. В результате исследования содержательных характеристик эмоционально-оценочного, когнитивного и поведенческого компонентов гендерной идентичности по методике «Кто Я» обнаружен положительный образ «Я» в мужской (52% респондентов) и женской группе (64%). Косвенное обозначение пола выявлено у 63% юношей и 67% девушек. В обеих подгруппах обнаружены характеристики, обозначающие социальные, профессиональные и семейные роли (студент, девушка / юноша; сын / дочь, брат / сестра).

Результаты анализа структурных компонентов гендерной идентичности позволили предположить, что на ее формирование и проявление в межличностном взаимодействии определенное воздействие оказывает тип семейной системы [8]. С помощью анкетирования были выявлены типы семей респондентов, представленные в табл. 1.

Следует отметить, что в представленной выборке респондентов из неполных семей не обнаружено.

Таблица 1

Характеристика выборки по типу семьи

Тип семьи	Количество испытуемых	
	Юноши	Девушки
Полная семья	32	23
Полная семья с преобладанием женщин	37	53
Полная семья с преобладанием мужчин	31	24

Результаты дескриптивного анализа определения типа гендерной идентичности респондентов в контексте гендерной представленности семейной системы в мужской и женской подгруппах. В ходе анализа в мужской подгруппе выявлен андрогинный тип гендерной идентичности в полной семье (71,87% респондентов), в семье с преобладанием женщин (35,14%), в семье с преобладанием мужчин (54,94%). Маскулинный тип гендерной идентичности практически одинаково выражен в подгруппах респондентов из семей с преобладанием женщин (10,81%) и с преобладанием мужчин (9,68%). Такие результаты подтверждают выводы о том, что на формирование соответствующей полу гендерной идентичности не оказывают влияние характеристики гендерно-социальной семейной группы, скорее всего, это детерминировано особенностями межличностных и полоролевых отношений в семье.

В мужской подгруппе с андрогинным типом гендерной идентичности с тенденцией к маскулинности практически одинаково представлены показатели респондентов из семей с преобладанием женщин (13,51%) и с преобладанием мужчин (12,9%).

Настораживает тот факт, что высокие показатели обнаружены в подгруппах респондентов с андрогинным типом с тенденцией к фемининности (24,32%) и с недифференцированным типом гендерной идентичности (13,51%) в семьях с преобладанием женщин. Гендерно-ролевое поведение членов семьи, особенности внутрисемейной системы и межличностных отношений формируют специфический тип гендерной идентичности.

Обнаружены 3,22% респондентов, имеющих фемининный тип гендерной идентичности (мужская подгруппа) в семьях с преобладанием мужчин – такие результаты могут быть объяснены особенностями семейных отношений, в частности доминированием матери.

Результаты дескриптивного анализа типа гендерной идентичности в женской подгруппе: наиболее выражен андрогинный тип гендерной идентичности в полной семье (30,43%), в семье с преобладанием женщин (45,28%) и в семье с преобладанием мужчин (52,13%). В подгруппе девушек

из полных семей обнаружено большее количество респондентов с андрогинным типом с тенденцией к фемининности – 43,49% и с фемининным типом – 13,04%. В подгруппе девушек из семей с преобладанием женщин у 30,19% выявлен андрогинный тип с тенденцией к фемининности; фемининный тип гендерной идентичности обнаружен у 20,75% респондентов. В подгруппе девушек из полных семей с преобладанием мужчин андрогинный тип с тенденцией к фемининности обнаружен у 13,04%; фемининный тип – также у 13,04% испытуемых.

Таким образом, полученные результаты могут свидетельствовать о том, что тип гендерной идентичности формируется на основе паттернов гендерно-ролевого поведения, соответствующего полу респондента.

Недифференцированный тип гендерной идентичности наиболее выражен у респондентов из полной семьи (8,7%) и семьи с преобладанием мужчин (8,7%). Возможно, гендерно-ролевое поведение членов семьи, особенности внутрисемейной системы и межличностных отношений формируют специфический тип гендерной идентичности.

Настораживает тот факт, что в подгруппах девушек из полных семей (4,35%) и семей с преобладанием мужчин (4,35%) обнаружен маскулинный тип гендерной идентичности; также выявлен андрогинный тип с тенденцией к маскулинности в полных семьях с преобладанием мужчин (8,7%). Скорее всего, такие типы у женщин могут формироваться на основе семейных паттернов поведения, привычных для членов семьи способов реагирования в трудных жизненных ситуациях и выбора гендерно-ролевого поведения, соответствующего противоположному полу. Можно предположить, что в юношеском возрасте девушки осознанно выбирают мужские стереотипы поведения.

Результаты исследования поведения респондента по типу гендерной идентичности в аспекте семейной системы (опросник «Пословицы» И. С. Клециной) в мужской подгруппе. Обнаружена высокая степень предрасположенности личности к традиционным представлениям о распределении ролей в семье у респондентов с маскулинным типом гендерной идентичности (25%) из полной семьи. Такие же результаты по-

лучены в подгруппе респондентов с андрогинным типом с тенденцией к маскулинности (25%) из полной семьи, 10,81% – доля таких респондентов из семьи с преобладанием женщин и 12,9% – из семьи с преобладанием мужчин. Данные типы гендерной идентичности у мужчин формируются на основе гендерно-ролевого поведения членов семьи, распределения ролей и особенностей межличностных взаимодействий в семье. Среди юношей с андрогинным типом высокая степень выраженности традиционных представлений о распределении ролей в семье характерна для 40,63% респондентов из полной семьи и 32,26% из семьи с преобладанием мужчин.

Традиционные представления о распределении ролей в семье наиболее выражены у лиц с андрогинным типом с тенденцией к фемининности в подгруппе респондентов из полной семьи (31,25%), в семьях с преобладанием женщин (13,51%). Респондентам с недифференцированным типом (25%) из полной семьи и 13,51% из полной семьи с преобладанием женщин свойственна склонность к традиционным представлениям о гендерно-ролевом поведении в семье.

В результате проведенного анализа можно сделать следующий вывод: высокая степень склонности личности к традиционным представлениям о распределении ролей в семье выражена у юношей из полной семьи, при этом лица с андрогинным типом гендерной идентичности усваивают полоролевое поведение обоих родителей.

Результаты исследования в женской подгруппе респондентов. Высокая степень склонности личности к традиционным представлениям о распределении ролей в семье выражена у девушек с андрогинным типом гендерной идентичности из полных семей (17,39%), семей с преобладанием женщин (32,08%) и преобладанием мужчин (21,74%). Высокая степень склонности к традиционным представлениям о распределении ролей в семье характерна для 21,74% девушек с андрогинным типом с тенденцией к фемининности из полной семьи и 9,43% – из семьи с преобладанием женщин. Девушки с фемининным типом (13,04%) из полных семей, из семей с преобладанием женщин (16,98%) более подвержены гендерно-ролевым стереотипам поведения в семье, чем из семей с преобладанием мужчин (4,35%).

Обнаружен процент девушек из полной семьи с маскулинным типом гендерной идентичности (4,35%) – девушки данного

типа обладают низкой степенью склонности к традиционным представлениям о распределении ролей в семье.

Для личности с недифференцированным типом (4,35% девушек из полных семей и 8,7% из семей с преобладанием мужчин) не характерны традиционные представления о гендерно-ролевом поведении в семье.

Можно сделать вывод о том, что выраженность у девушек традиционного полоролевого поведения связана с ранней идентификацией с матерью.

Выдвинутая гипотеза: *условия семейного воспитания и преобладание в семье определенных паттернов гендерно-ролевого поведения способствуют формированию соответствующего типа гендерной идентичности* – подтвердилась.

Обсуждение результатов. Результаты исследования сформированности гендерной идентичности в подгруппах студентов вуза в контексте семейной системы позволили сделать следующие выводы.

1. Гендерно-ролевое поведение членов семьи, особенности внутрисемейной системы и межличностных отношений формируют специфические типы гендерной идентичности в мужской подгруппе (андрогинный с тенденцией к фемининности и недифференцированный).

2. У женщин недифференцированный тип гендерной идентичности формируется на основе паттернов гендерно-ролевого поведения, соответствующего противоположному полу; фемининный тип детерминирован усвоением моделей ролевого поведения женщины в семье в процессе социализации и ранней идентификации с матерью; лица с андрогинным типом гендерной идентичности усваивают полоролевое поведение обоих родителей.

3. Особенности формирования недифференцированного и изомерного типов (Л. Г. Степанова) гендерной идентичности в семье могут быть основой нарушений взаимодействия личности с окружающими.

Коррекция гендерно-ролевого поведения возможна при внедрении в образовательный процесс на любом этапе образования гендерно ориентированных программ, психотехнологий, что будет способствовать формированию успешной гендерной социализации личности.

Материалы эмпирического исследования могут быть полезны педагогам, психологам образования, специалистам психологической службы, профконсультантам, родителям обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бем С. Линзы гендера: трансформация взглядов на проблему неравенства полов : пер. с англ. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 336 с.

2. Ижванова Е. М. Исследование связи гендерных стереотипов и образов маскулинности / феминности в различных возрастных группах // Психотерапия. – 2007. – № 11. – С. 17-25.
3. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования : учеб. пособие. – Москва : Гардарики, 2008. – 320 с.
4. Клецина И. С. Психология гендерных отношений : дис. ... д-ра психол. наук. – СПб., 2004. – 460 с.
5. Кон И. С. Психология половых различий // Психология индивидуальных различий : тексты. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1982. – С. 78-83.
6. Курочкина И. А., Зеер Э. Ф. Оценка взаимосвязей компонентов структуры гендерной идентичности подростков, воспитывающихся в семье и в учреждениях государственного воспитания [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/121-17692> (дата обращения: 06.03.2015).
7. Курочкина И. А., Шахматова О. Н. Проблема гендерной идентичности : учеб. пособие. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2014. – 243 с.
8. Курочкина И. А. Становление гендерной идентичности во взаимосвязи с типом семьи // Психология в системе образования : материалы 4-й Всерос. науч.-практ. конф. для практических психологов, молодых ученых и студентов. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2010. – С. 119-123.
9. Мищенко Л. В. Развитие пологендерных структур интегральной индивидуальности студентов в зависимости от отношения к учебной деятельности [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ. – 2015. – № 4. – Режим доступа: <http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 08.01.2016).
10. Мищенко Л. В. Формирование пологендерной индивидуальности субъектов образования : дис. ... д-ра психол. наук. – Пенза, 2015. – 449 с.
11. Ожигова Л. Н. Гендерная идентичность личности и смысловые механизмы ее реализации : дис. ... д-ра психол. наук. – Краснодар, 2006. – 431 с.
12. Рымарев Н. Ю. Личностные особенности подростков с различной гендерной идентичностью : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Краснодар, 2006. – 22 с.
13. Ситников В. Л. Образ ребенка (в сознании детей и взрослых). – СПб. : Химиздат, 2001. – 288 с.
14. Степанова Л. Г. Формирование гендерной идентичности у современных юношей и девушек в контексте социально-психологического развития личности // Психологическая наука и образование. – 2009. – № 5. – С. 67-71.
15. Шнейдер Л. Б. Семейное воспитание и воспитательный потенциал родительства // Изв. Рос. акад. образования. – 2015. – № 2. – С. 65-72.

REFERENCES

1. Bem S. Linzy genera: transformatsiya vzglyadov na problemu neravenstva polov : per. s angl. – М. : Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2004. – 336 s.
2. Izhvanova E. M. Issledovanie svyazi gendernykh stereotipov i obrazov maskulinnosti / femininnosti v razlichnykh vozrastnykh gruppakh // Psikhoterapiya. – 2007. – № 11. – S. 17-25.
3. Karabanova O. A. Psikhologiya semeynykh otnosheniy i osnovy semeynogo konsul'tirovaniya : ucheb. posobie. – Moskva : Gardariki, 2008. – 320 s.
4. Kletsina I. S. Psikhologiya gendernykh otnosheniy : dis. ... d-ra psikholog. nauk. – SPb., 2004. – 460 s.
5. Kon I. S. Psikhologiya polovykh razlichiy // Psikhologiya individual'nykh razlichiy : teksty. – М. : Izd-vo Mosk. gos. un-ta, 1982. – S. 78-83.
6. Kurochkina I. A., Zeer E. F. Otsenka vzaimosvyazey komponentov struktury gendernoy identichnosti podrostkov, vospityvayushchikhsya v sem'e i v uchrezhdeniyakh gosudarstvennogo vospitaniya [Elektronnyy resurs] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2015. – № 1. – Rezhim dostupa: <http://www.science-education.ru/121-17692> (data obrashcheniya: 06.03.2015).
7. Kurochkina I. A., Shakhmatova O. N. Problema gendernoy identichnosti : ucheb. posobie. – Ekaterinburg : Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 2014. – 243 s.
8. Kurochkina I. A. Stanovlenie gendernoy identichnosti vo vzaimosvyazi s tipom sem'i // Psikhologiya v sisteme obrazovaniya : materialy 4-y Vseros. nauch.-prakt. konf. dlya prakticheskikh psikhologov, molodykh uchennykh i studentov. – Ekaterinburg : Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 2010. – S. 119-123.
9. Mishchenko L. V. Razvitie pologendernykh struktur integral'noy individual'nosti studentov v zavisimosti ot otnosheniya k uchebnoy deyatel'nosti [Elektronnyy resurs] // Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz. – 2015. – № 4. – Rezhim dostupa: <http://ppip.idnk.ru> (data obrashcheniya: 08.01.2016).
10. Mishchenko L. V. Formirovanie pologendernoy individual'nosti sub"ektov obrazovaniya : dis. ... d-ra psikholog. nauk. – Pyatigorsk, 2015. – 449 s.
11. Ozhigova L. N. Gendernaya identichnost' lichnosti i smyslovye mekhanizmy ee realizatsii : dis. ... d-ra psikholog. nauk. – Krasnodar, 2006. – 431 s.
12. Rymarev N. Yu. Lichnostnye osobennosti podrostkov s razlichnoy gendernoy identichnost'yu : avtoref. dis. ... kand. psikholog. nauk. – Krasnodar, 2006. – 22 s.
13. Sitnikov V. L. Obraz rebenka (v soznanii detey i vzroslykh). – SPb. : Khimizdat, 2001. – 288 s.
14. Stepanova L. G. Formirovanie gendernoy identichnosti u sovremennykh yunoshey i devushek v kontekste sotsial'no-psikhologicheskogo razvitiya lichnosti // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie. – 2009. – № 5. – S. 67-71.
15. Shneyder L. B. Semeynoe vospitanie i vospitatel'nyy potentsial roditel'stva // Izv. Ros. akad. obrazovaniya. – 2015. – № 2. – S. 65-72.